

ЧТЕНІЯ
ВЪ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ОБЩЕСТВѢ
ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ
ПРИ
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

О. М. Водянскаго.

1867

Апрѣль — Іюнь.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ, НА СТРАСТНОМЪ ВУЛЬВАРѢ.

1867.

КИПРІАНЪ

ДО

ВОСШЕСТВІЯ НА МОСКОВСКУЮ МИТРОПОЛІЮ.

Его Славянское происхожденіе, инокская жизнь и занятія на Аѳонѣ. Перешка съ Патріархомъ Терновскимъ Евѣиміемъ; пребываніе въ Константинополѣ при Патріархѣ Вселенскомъ Филовеѣ; посредничество въ примиреніи Константинопольской Церкви съ Церквами Сербской и Болгарской и участіе въ дѣлахъ Россійской Церкви.

«Кто былъ родомъ Митрополитъ Кипріанъ?»—«Сербинъ», отвѣчаетъ укоренившееся у насъ и ни какими положительными данными не подкрѣпленное мнѣніе, тогда какъ родной его племянникъ, Болгаринъ Григорій Цамблакъ, Цемблакъ, Семивлахъ, т. е., Полувлахъ, прозваніе, данное ему, во справедливому замѣчанію Митрополита Евгенія, за его происхожденіе отъ Молдо-Влахійскихъ Болгаръ, ¹ ясно свидѣтельствуетъ о своемъ родствѣ съ Кипріаномъ, говоря, въ Похвальному ему Словѣ: «братъ бѣваше нашему отцу,» и указываетъ на Болгарію вообще, и на Терновъ (столицу Болгарскаго Царства) въ частности, какъ на общее ихъ отечество: «его же (Кипріана) наше отечество (то есть, Болгарія) изнесе.» Говоря

¹ Извѣстно, что Молдо-Влахія и отчасти Бессарабія, при Болгарскихъ Краляхъ изъ дому Асѣновъ, составляла Воеводство Болгарскаго Царства, въ которомъ Церковное Богослуженіе совершалось на Славянскомъ языкѣ, и вся правительственная переписка на Болгарскомъ до XVI вѣка, то есть, до оволошенія Молдо-Влахійскихъ Болгаръ. Воеводство Молдо-Влахійское сохранило свою независимость, какъ во время порабоженія собственной Болгаріи Греками, такъ и послѣ паденія Болгарскаго Царства въ концѣ XIV столѣтія. Сюда спаслись, кто могъ, изъ Болгарскихъ домовъ, послѣ разгрома Турками Болгарскаго Царьграда, Тернова, въ 1389 г.

же о Болгарской Терновской Церкви, выражается: «Церковь, яже насъ воспитавшая,» и наконецъ называетъ Патріарха Терновскаго, блаженнаго Евѣмїя, общимъ ихъ покровителемъ и наставникомъ: «рождшій насъ (духовно) отецъ и зѣлный (прилѣжный) учитель.»

Григорій видѣлъ лично Митрополита Кипріяна во время посвященія симъ послѣднимъ своей родины, Тернова, по пути изъ Кіева въ Царьградъ, въ 1379 году, когда Григорій былъ еще отрокомъ и учился въ Терновской Духовной школѣ, подъ руководствомъ и попечительствомъ Патріарха Евѣмїя, котораго онъ называетъ своимъ Кипріяну и себѣ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что они были не только земляки Патріарху, но и свойственники,² о чемъ особенно заставляетъ догадываться дружественно родственныи тоны переписки Патріарха съ Кипріяномъ, въ бытность сего послѣдняго на Св. Горѣ (см. ниже). Вотъ какъ описываетъ торжественную встрѣчу Кипріяна въ Терновѣ очевидецъ ея, Григорій (въ своемъ Похвальномъ Словѣ Кипріяну, говоренномъ въ 1409 году): «Вѣсте же и вы, возлюбленніи, егда великое сіе видѣхомъ сокроуище, и да отчасти о томъ воспомянемъ вамъ, суть бо оттоли до тридесять нѣгдѣ лѣтъ, егда отъ васъ воздвигся къ великому сему и царици градовомъ грядяше; подвижааше бо пастыря любленіе долготу ни во что же вѣннати, и нѣкій языкъ (народъ) проходящю, ижъ Истру (Дунаю) рѣцѣ съпротивящю, искушенія святаго срѣтша и многою скорбію того обложиша

² Григорій Цамблакъ, послѣ обученія въ Терновской школѣ, былъ монахомъ на Аѳонской Горѣ (см. Велелия: «Дако-Славянскія грамоты»), оттуда взявъ на Игуменство въ Дечанскую обитель (въ Старой Сербіи, гдѣ тоже и доселѣ преобладаетъ Болгарское населеніе), а потомъ перешелъ въ Молдавію, гдѣ былъ «Игуменомъ Пандократорова монастыря и Пресвитеромъ Великой Молдо-Влахійской Церкви,» до переселенія своего въ Западную Россію около 1409 года, гдѣ въ 1414 г., по волѣ Великаго Князя Литовско-Русскаго Витовта, въ Новогородѣ, Соборомъ Южно-Русскихъ Епископовъ, избранъ и посвященъ Митрополитомъ Кіеву и Бѣлой Руси; съ 1418 г., по волѣ того же Витовта, былъ на Константинопольскомъ Соборѣ, умеръ въ 1419 году, «прославляемый въ Южно-Русскихъ областяхъ, и прохвнаемый, какъ отступникъ (что, однако, не доказано) въ Сѣверной Россіи,» какъ замѣтилъ одинъ изъ его біографовъ. Какъ бы то ни было, во и наши лѣтописи отдають справедливость личнымъ его достоинствамъ. Они говорятъ, что онъ былъ «иужъ благоговѣйный, книженъ зѣло, изученъ книжнѣи мудрости издѣтства и много писанія сотворивъ, остави.»

(разумѣть ограбленіе Митрополита Кипріяна на пути, вѣроятно, Крымскими Татарами), и яко же уже близъ бысть, къ намъ грядый, тогда Церкви, яже насъ воспитавшіа и наказавші (научивші), съ рождѣвшимъ насъ отцемъ и учителемъ зѣланнымъ (Патріярхомъ Евѣиміемъ) срѣте, восприимлющи многою свѣтлостію Блженнаго, цѣлюающа, объемлюща, печальная радостными отгоняюща, студъ ограбленна подобающею честью забвѣнію отсылающа; понеже бо Богъ на пути тому оскорбитися попустя, благоволи тому во отечествіи тако прославитися, и оутѣшати того желающаа сердца, и самому исполнитесе неизглаголанна радости, видѣвшу свое отечество тако правимо (очевидно, Болгарское Царство вообще), яко многымъ похваламъ достойно бѣше, своего же и великаго Евѣимія (Патріярха) таковая кормленія держаща. За тѣмъ Григорій краснорѣчиво изображаетъ народную встрѣчу и усердіе къ гостю Святителю: народъ, подобно волнамъ, хлынулъ на встрѣчу Святителю. Купцы оставили свои лавки и торговлю, ремесленники, слуги, граждане Тернова и пришельцы, всѣ вышли за городъ: и дѣва нескромная, и старцы, и дѣти спѣшили видѣть его; одни падали въ ноги, цѣловали десницу его, другіе довольны были и тѣмъ, что видѣли его издали: «Тогда (говоритъ Григорій о себѣ), великое сіе свѣтило видѣхомъ, братіе, и священныа оны руцѣ нашей коснушеся главѣ, купно убо благословляюще, купно же и хотящая намъ случатися духомъ проричающе.» Въ томъ же Словѣ проповѣдникъ, обращаясь заочно къ Московской паствѣ Кипріяна, говоритъ: «отъ иде доброта она (Св. Кипріянь), яже паче солнечныхъ зарей вамъ же и намъ сладчайшаа, братіа бо вамъ есмы отлучшии, понеже и отецъ вашъ, иже плачу намъ предлежитъ вина (котораго мы оплакиваемъ), братъ бѣаше нашему отцю (сдѣдовательно, родной дядя Григорію по отцу); сего ради егда веселяетесь вы, а мы слышаще, веселію вашему спречахомся, и плачу вашему подобны есмы сообщницы, понеже и бѣда опща.»¹

Послѣ такого яснаго, почти современнаго Кипріяну, свѣдѣтельства объ его Болгарскомъ происхожденіи, не странно ли ви-

¹ См. Похвальное Слово Кипріяну въ Сборникѣ Словъ Григорія Цамбазы. Описаніе Славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки, Отд. II, № 255.

дѣтъ, что одно изъ новѣйшихъ жизнеописаній сего Святителя начинается такъ: «Блаженный Кипріанъ, родомъ Сербъ изъ Тернова,» безъ всякихъ поясненій касательно такого сопоставленія? Не то же ли это, что сказать о комъ ни будь: «Сербъ изъ Петербурга, или Болгаринъ изъ Москвы, или Русскій изъ Бѣлграда,» безъ всякаго другаго поясненія? Полагаемъ, что послѣ свидѣтельства Григорія, какъ современника и родственника блаженнаго Кипріана, вопросъ о Болгарскомъ происхожденіи Святителя можетъ считаться рѣшеннымъ; ошибочное же названіе его у насъ Сербомъ, хотя и имѣло, какъ увидимъ ниже, свои причины, но все таки, какъ ошибочное, должно быть отвергнуто.

По окончаніи своего школьнаго воспитанія въ Терновѣ, Кипріанъ, чувствуя влеченіе къ иноческой жизни, направился, вѣроятно, по совѣту своего духовнаго наставника, Блаженнаго Евенія, на Аѳонъ, какъ въ высшую школу духовнаго подвижничества. О томъ, что Кипріанъ жилъ на Аѳонѣ, онъ самъ упоминаетъ мимоходомъ, въ своемъ Посланіи къ Игумену Аѳанасію. «Въ какомъ именно изъ Аѳонскихъ монастырей подвизался Блаженный Кипріанъ, положительныхъ указаній на это нѣтъ, но зналъ, что племянникъ его, Григорій Цамвлахъ, слѣдовавшій по стопамъ своего дяди Святителя, также жилъ нѣкоторое время на Аѳонѣ, мы открыли слѣды его пребыванія въ Свято-Павловскомъ монастырѣ, который, со временъ посѣщенія Аѳона Сербскимъ Царемъ Стефаномъ Душаномъ, въ 1348 году, подобно нѣкоторымъ другимъ Аѳонскимъ обителямъ, его Царственною щедростію былъ вполне усвоенъ Славянскому иночеству. Въ Библіотекѣ сего монастыря, болѣе всѣхъ нынѣшнихъ Греческихъ обителей сохранившей Славянскихъ рукописныхъ книгъ, сохранилась и память о Григоріѣ Цамвлахѣ въ слѣдующихъ рукописяхъ: 1) Евангеліе, въ малую 4-ку или 8-ку на бумагѣ, съ замѣткою въ концѣ: «Лѣта 7420 (1420), индикта 71 прѣстависе Митрополитъ Россійской Григоріе Цамвлахъ.» 2) Сборникъ Словъ Григорія на праздники, въ числѣ коихъ 12 надписаны именемъ «Григорія, Архіепископа Россійскаго.» 3) Въ Сборникѣ особо его же Слово Похвальное Св. Велико-

«См. въ «Прибавл. къ Твореніямъ Св. Отецъ,» 1848 г. Жизнь Митрополита Кипріана, стр. 363.»

мученику Георгію. Такое особое Св.-Павловской обители къ трудамъ Митрополита Григорія Цамблаха уваженіе, при извѣстности, что онъ жилъ на Аѳонѣ, всего скорѣе можетъ объясниться тѣмъ, что онъ былъ постриженникъ именно этой обители, а предпочелъ ее другимъ, вѣроятно, по тому, что она была освящена для него воспоминаніемъ о пребываніи здѣсь же его дяди, ~~и~~ ^ижеока Кипріяна. Извѣстно, что, живя на Аѳонѣ, Кипріянь велъ переписку съ своимъ духовнымъ наставникомъ и воспитателемъ, Блаженнымъ Евенніемъ, который въ то время уже занималъ Патріаршій престолъ въ родномъ имъ обоимъ, Болгарскомъ Царьградѣ, Терновѣ. Переписка эта ясно свидѣтельствуетъ о близкихъ, родственныхъ не только по духу, но, вѣроятно, и по плоти, отношеніяхъ. Дошедшее до насъ посланіе носить заглавіе: «Еуфимія Патріарха Терновскаго Посланіе къ Кипріяну мниху, живущу во святѣй горѣ Аѳоньстѣй и просившу написатисе ему о нѣкихъ церковныхъ винахъ нужныхъ и послатисе ему тамо.» Начинаясь оно выраженіемъ: «Зѣло насъ обрадовалъ еси своимъ писаніемъ,» выраженіемъ, съ которымъ Патріархъ очевидно могъ обращаться лишь къ человѣку по всему ему близкому, каковъ и былъ на самомъ дѣлѣ «свой ему» (по свидѣтельству Григорія) Кипріянь. Вопросы «о Церковныхъ винахъ» заключались въ слѣдующемъ: 1) О поклонахъ во дни Пятидесятницы и въ 12 дней между Рождествомъ Христовымъ и Богоявленіемъ. 2) О причащеніи Св. Таинъ, въ отсутствіи Священника, въ пустыняхъ. Посланіе это доселѣ не напечатано. Выписываемъ изъ него духовно-нравственныя наставленія Блаженнаго Евеннія Кипріяну, показывающія, на какой высотѣ духовной жизни находились наставникъ и поучаемый имъ (по списку, найденному нами въ одномъ изъ Хиландарскихъ Сборниковъ, писанномъ скорописью въ прошломъ столѣтіи).

67. Писанія Евохія Патріарха Терновскаго къ Кипріану монаху св.
Афонски горы:

... И се же праведно писати тебѣ вѣнникъ, яко да не отъ
раслабленія въ лѣность впадеши и уныніе. Утреннее пѣніе и

³ Описание Славянских рукописей Московской Синодальной Библиотеки. Отделение II, № 208.

часы, вечерню же и павечерницу, а къ снѣ и полуношницу, никако же не неради: снѣ бо суть оружія души на враги крѣпка. Воздержаніе же противу силѣ тѣлесной имѣй. Отъ всея души Господа возлюби и страхъ его выну въ сердцѣ твоємъ да пребываетъ.⁶ Вѣру имѣй къ Дающему скотомъ пищу, и всѣхъ Питателя тебѣ явитъ. По образу Божію созданъ еси, и Того промысловъ водитися изволи. По стопамъ отецъ ходи, и житія ихъ да не отторжна будутъ твоего разума. Разгибай часто совѣстную книгу, и яко же предъ Богомъ ту выну прочитай, и обращаеши во всѣхъ тебѣ находящихъ повиненъ. Помысли, гдѣ живещи, гдѣ обитаеши, и рцы съ Давидомъ: удалихся бѣганъ и водворихся въ пустыни; смотри древніе Отцы наша, ихъ же подражати тѣшиши, како вся, яко въ мірѣ, оставивше, конечному⁷ себе умерщвленію отдаша, печалующе и сѣтующе, озлобленія бѣсовъ терпяще, ходяще въ мидотяхъ и козінхъ кожахъ, скорбяще и озлобленни въ вертепахъ обитающе. Бесѣда же тѣхъ всегдашняя, Давыдовы, меда сладчайшіи, бже псалмы. Ко источникамъ пакн сходяще, тѣло убо водою напаяюще бжу, ланиты же очесными омываху водами, тѣмъ и сіе точію онѣмъ потщательно бже, како умъ невреденъ соблюдутъ отъ помыслъ суетныхъ.

Снѣ и свѣтая любомудрствуй на кѣждо день, снѣ поучайся выну; всегда днешнее держи, утреннее жъ Господеви отсылай. Прежде вѣчнаго покоя, покоя не чай, и прежде вѣчныхъ благъ, земныхъ не пріемли; отъ Господа горѣ призывай милость, и вскорѣ тебе невидимое обидетъ заступленіе. Буди свѣта и дне сынъ, яко да будущее тебѣ получитьи наслѣдіе. На хотящая на тя пріити, по вся молися часы. Приходящая ти скорбная съ благодареніемъ пріемли, яко имѣмъ большимъ себе уготовляй. Подвигъ полагай выну о своемъ спасеніи крѣпокъ, а не отлагай утрешнему времени. Смежай очи твои отъ суетныхъ⁷ быстрѣ же

⁶ Аще не покается, глаголетъ, вси такожде погибнете: зри ихъ же уби столбъ Силуамскій во Іерусалимѣ. Снѣ есть благословеніе Его, егда отыметъ грѣхъ его. Снѣ можно разумѣть за грѣхи (относительно грѣховъ), егда извѣстится, яко прощены суть ему отъ Бога истиннымъ покаяніемъ. Блаженъ получившій таковой даръ, пріять бо прежде смерти обрученіе вѣчнаго живая, не пріемшій же страшное разлученіе будутъ имѣти; увы мѣ!

⁷ Имѣя присво во умѣ реченное слово Преподобныи Отцы: яко сластолюбіе темница и верига есть во время исхода (смерти) иноку.

же созерцаѣ умныма очима будущая блага. Дряхлѣ о грѣсѣхъ бывай выну, ⁹ надеждою же веселѣ о будущихъ благихъ; поработи убо тѣло, свободи же душу, яко да покорится тѣльное нетѣльному. Смерть безвѣстна, прежде бо ея вѣстникъ не приходитъ. ⁹ Аще прилѣпишися Господеви вседушною любовію и вѣрою, вскорѣ тебе отъ земныхъ возвысятъ. Неудобъ сходи къ тѣлеснымъ хотѣніямъ, да не, по малу разсвирѣпѣвши, низложатъ на землю свободное души естество. Аще осмаго вѣка любви въ ты вселится, вскорѣ тѣнная и преходящая омразиши. Не прилѣпляйся тѣмъ, аже яко гостя ты пріѣша, да не скоро ты отпустятъ, ничтоже имѣти на путь давшее ти. Въ міръ сей отъ небытія пришелъ еси, тѣмъ ниже до здѣ стани, но подвизайся наипаче, дондеже во врата вѣчному граду пріидеши. ¹⁰ Отъ мірскихъ мудростей юродѣ бывай, и не на мнозѣ мудрость Господня обыметъ тя. Сущая на земли не восхищай, сѣтъ бо надъ ними протяжена есть, и яко птица увязнеша. Буди ко всѣмъ сладокъ, и на всѣхъ языцѣхъ твоя обносится имать сладость. Тихъ въ срѣтеніи братнемъ бывай, ¹¹ подобнѣ яко и во отпущеніи, яко да безмятежное тѣхъ усвоится тебѣ. Яковъ еси, такова и показуѣ себе, яко да не лицемѣрствомъ окраденъ будеши. Многопытливые и многоглаголивые устранися бесѣды, вѣдый, яко ни едину же отъ нихъ примешь пользу. Въ сихъ убо тебѣ сущу, злостраданіе любви, нестяжаніе, низулеганіе, сокрушеніе и частое воздыханіе, прочитаніе со вниманіемъ, память смертную и божественный страхъ, и да сокращеннѣ реку: мать всѣхъ добродѣтелей, — смиреніе, ¹² и аще сіе вседушно воженеши, скоро тебе на руку

⁹ Якоже Адамъ творѣше и Давидъ глаголаше: «Весь день сѣтуя хождахъ, и яко ядвія моя наполнишася поруганій.»

⁹ Се граду, яко татъ: блаженъ блудый ризы своя, да не нагъ ходитъ, и узрѣти срамоту его.

¹⁰ Рече Авва Іоаннъ Коловъ: «яко смиреніе — врата храма Божія, въ няже Отцы наши, много бывше досаждены и претерпѣвши, виядоша радующеся.» Той же рече: «Смиренномудріе и страхъ Божій выше всѣхъ добродѣтелей.»

¹¹ Стяжи страхъ Божій съ благоговѣніемъ, да срѣтаете другъ друга кійждо, преклоняя главу свою предъ братомъ своимъ, яко же рѣхомъ, кійждо смиряся предъ Богомъ и предъ братомъ своимъ, отсѣкая себѣ волю свою.

¹² Рекоша Отцы: смиренномудріе лиѣшея, и сѣтію вражію не ятъ будеши.

возметъ, да некогда преткнеши о камень ноги твоея. Буди не претрашливъ душею во всѣхъ, приключающихся тебѣ печальныхъ, блюди себе отъ клеветы, яко же отъ змія. Частаго исхожденія отъ келліи храни себе, кромѣ нужныхъ винъ. Своя злая предъ собою предлагай выну. ¹³ Чревообъяденія и піянства гнушайся, не лѣнися вопрошати старцы, иже многими поты своя тѣлеса изнуриша и многъ искусь отъ бѣсовъ подъемшихъ. Соблюдай тѣхъ словеса во своемъ сердцѣ, якоже богописанные на скрижаляхъ словеса, ни что же бо въ нихъ стропотно есть, ни развращено. Аще убо пчелному подражаеши дѣйству же и спѣху, вскорѣ добродѣтелей собереши медъ и на трапезу всѣхъ Царя многочисенъ принесенъ будетъ; не ожидаютъ отлаганія онѣ (то есть, пчелы), ниже лѣнностію елемеи бывають, отъ нощи же паче утренюють, къ различнымъ себе посылающе потребамъ, и сихъ отвсюду собравше, въ шестоугольныхъ сокрываютъ кровѣхъ, яко да, зимѣ приспѣвши, необходимая готова у себе имутъ и пропитаются во время, въ неже вся бездѣльна пребываютъ; аще убо и самъ сице потщившися, прочитая часто въ Божественныхъ Писаніяхъ, духовный отъ нихъ слагая медъ и дѣянію усердно подвижнишися прилѣжати, на видѣнія востечешъ высоту и въ незаходимый постигнеши мракъ, и Богови приближишися, и чисто тому бесѣдуешъ, и верховнаго (Апостола) сладкій онъ провѣщаетъ гласъ: «Господи, добро намъ здѣ быти;» и не къ тому чувственную потребуеши Господеви сотворити сѣнь (по даси ему въ жилище душу твою), въ нюже вшедъ со Отцемъ и Духомъ, днесъ спасеніе речетъ, дому и души сей, и будеши по благодати сынъ Вышняго во обителѣхъ вѣчныхъ.» ¹⁴

¹³ Внимай самъ себѣ, не буди тщеславенъ: входи во глубину сердца твоего, ибо діаволы вниманія трепещутъ, яко же татіе псовъ; не на бракъ ты здѣ, о возлюбленне, не на бракъ призванъ, но по истинѣ на оплакиваніе грѣховъ нашихъ Господь насъ призвалъ, сего ради обдержательное воздержаніе имѣй. Рече Старець: молчанію научися, умомъ и языкомъ, и не о чесомъ печали терзати ти; молчи, внимай поученію своему во дни и въ нощи со страхомъ Божиимъ, и нечистыхъ назововъ не убояшися. Рече такъ: яко человекоугодіе и тщеславіе вся добродѣтели погубляютъ и оставляютъ его безплодна и суха, но вся человеки равпо любятъ и добра желать, а не раздѣлять. И: яко же многая скорбь въ безнадѣжіе и невѣрствіе душу повергаетъ, сице многія радости въ киченіе оную приводять.

¹⁴ О имени твоемъ возрадуюся весь день, тамо реку ти: радуйся, душе благодатная, и въ дому отца твоего насытишися всѣхъ благихъ.

Время этого посланія можно опредѣлить слѣдующими соображеніями: извѣстно, что Митрополитъ Кипріанъ скончался въ 1406 году, «обремененный старостію, болѣзнями и скорбями.» Предположивъ, что во время кончины ему было 75 лѣтъ, время рожденія его отнесется къ 1331 году; полагая, что онъ пробылъ въ Терновѣ до 25 лѣтняго возраста, выйдетъ, что онъ пришелъ на Аѳонъ въ 1356 году, гдѣ могъ пробыть не долѣе какъ до 1369 года, то есть, до второго вступленія на Патріаршій Константинопольскій престолъ бывшаго Игумена Аѳонской Лавры Св. Аванасія, Филоея, при которомъ видимъ Кипріана дѣйствующимъ лицомъ во все остальное время управленія Филоея Константинопольскою Церквію (1369 — 1376 годъ). Слѣдуя этимъ соображеніямъ, Кипріанъ провелъ на Аѳонѣ всего 15 лѣтъ (съ 1356 — 1369); "а какъ блаженный Евѣмій занялъ Патріаршій престолъ не ранѣе 1360 года, " то и посланіе его къ Кипріану должно относиться къ 1360 — 1369 годамъ.

Кипріанъ прибылъ на Аѳонъ въ самое цвѣтущее время, послѣ того какъ Святогорскіе монастыри съ успѣхомъ выдержали борьбу съ Варлаамомъ, Акиндиномъ и ихъ послѣдователями за дѣло высшей важности для жизни иноческой. Споръ, какъ извѣстно, былъ о плодахъ умнаго дѣланія, которое было постояннымъ упражненіемъ безмолвствующихъ иноковъ на Аѳонѣ. Многіе изъ нихъ по сему поводу раскрыли свои опыты въ духовной жизни, писаніями. ¹⁷ Общее уваженіе Православной Церкви къ Аѳонскимъ

¹⁵ Вообще должно замѣтить, что время пребыванія Кипріана на Аѳонѣ могло быть менѣе, или болѣе, смотря по тому, въ какомъ именно году онъ прибылъ туда изъ Тернова, но, во всякомъ случаѣ, оно не переходитъ за 1369 годъ, въ которомъ онъ выбылъ изъ Аѳона вмѣстѣ съ Патріархомъ Филоеемъ, вторично вызваннымъ изъ своего Аѳонскаго уединенія на Патріаршество, по кончинѣ Патріарха Каллиста.

¹⁶ Изъ житія Пр. Θεοδοσία Терновскаго, ученика Пр. Григорія Синаита, видно, что на бывшемъ въ 1360 году въ Терновѣ Церковномъ соборѣ противъ Еретиковъ Богомилловъ и Жидовствующихъ предсѣдательствовалъ Патріархъ Θεодосій II.

¹⁷ По своимъ писаніямъ въ этомъ родѣ извѣстны: Св. Григорій Палама, Архіепископъ Солунскій, Григорій Синаитъ, Максимъ Капсакаловскій, другъ его, Патрі-

подвижникамъ свѣдѣтельствовалось ясно тѣмъ, что многіе изъ его иноковъ были возведены на престолы Святительскіе, и въ томъ числѣ трое были почти сряду Патріархами: Исаія (1323 — 1341), Каллистъ (въ первый разъ съ 1350 по 1362, во второй разъ съ 1365 по 1369); Филофей (первый разъ съ 1362 по 1365, вторично съ 1369 по 1376).

Въ чемъ состояли на Аѳонѣ занятія инока Кипріяна, во время его тамъ пребыванія? На это можно отвѣчать утвердительно: свободное отъ церковныхъ службъ время, молодой ученый инокъ посвящалъ исключительно на списываніе и переводъ книгъ, къ чему былъ достаточно приготовленъ своимъ воспитаніемъ въ Терновѣ, подъ руководствомъ Блаженнаго Евѣмїя, извѣстнаго своимъ классическимъ образованіемъ и родолюбіемъ. Изучая прилѣжно произведенія Церковной Славянской письменности (состоявшія изъ переводовъ Свято-Отеческихъ Писаній), Кипріянъ обогатилъ свой умъ и сердце тѣми свѣдѣніями, которыя доставили ему въ послѣдствіи средство сдѣлаться «возстановителемъ упавшаго въ Россіи (въ Монгольской періодъ) духовнаго просвѣщенія», какъ замѣчаетъ о немъ Митрополитъ Евгений.¹⁸ Онъ перенесъ къ намъ съ Аѳона плоды современной ему Славянско-Сербской письменности, широко и правильно развившейся на Аѳонѣ подъ сѣнію Славяно-Сербскихъ обителей, благодаря щедрому и могущественному покровительству имъ Сербскаго Царя Стефана Душана, даваго, во время своего владѣнія Македонією, на Аѳонѣ видимый перевѣсъ Славянской народности, которая не утратилась совершенно и въ теченіе всего XV столѣтія, подъ покровительствомъ сперва Князя Лазаря, а потомъ Деспота Стефана. Подъ сѣтію Славяно-Сербскихъ Аѳонскихъ обителей укрылось Сербское просвѣщеніе отъ военныхъ бурь, колебавшихъ Сербское Царство, сперва въ періодъ удѣловъ, по смерти Царя Стефана († 1356), и потомъ послѣ несчастной битвы на Косовомъ полѣ (1389 г.). Кипріянъ, прибывъ на Аѳонъ въ самое развитіе тамъ Славяно-Сербской письменности (между 1350 — 1370 г.), ознакомился со всѣми

яръ Каллистъ и Игнатій Ксанеопулы, Патріархъ Филофей. Нѣкоторыя изъ ихъ твореній переведены на Славянскій языкъ въ «Добротолюбіи.»

¹⁸ См. Словарь Историческій изд. 1818 года, ч. II, стр. 348.

произведеніями ея, снѣлъ вѣрные списки съ переводовъ, сдѣланныхъ другими, трудился надъ этѣмъ дѣломъ и самъ; когда же въ послѣдствіи (съ 1376 года) былъ посвященъ въ Митрополиты единоплеменнаго ему народа Русскаго, усвоилъ ему плоды своихъ знаній и трудовъ. Вотъ чѣмъ объясняется усвоеніе ему Сербскаго происхожденія: на Аѳонѣ процвѣтала тогда преимущественно Славяно-Сербская письменность.¹⁹ Болгаринъ Кипріянь, живя въ Сербской Аѳонской обители и занимаясь списываніемъ Славяно-Сербскихъ переводовъ, осербился и самъ по языку разговорному и книжному. Большая часть привезенныхъ имъ и выписанныхъ въ послѣдствіи съ Аѳона и изъ Константинополя Славянскихъ рукописей принадлежитъ къ трудамъ Сербскихъ иноковъ XIV столѣтія, были Сербскаго извода, а по тому и естественно было позднѣйшимъ нашимъ писателямъ, оцѣнивавшимъ заслуги Митрополита Кипріяна для нашей письменности и просвѣщенія, усвоить ему Сербское происхожденіе. Замѣчательно, что Славянскими переводами занимались не только иноки чисто Сербскихъ обителей: Хиландаря, Русика, Святаго Павла, Филовея и Ксиропотама, но что нѣкоторые собственно для этого поселялись и въ знатныхъ Греческихъ монастыряхъ. Подобно тому какъ въ Царьградѣ привлекалъ трудолюбцевъ своимъ удобствомъ къ списыванію и предложенію книгъ монастырь Студійскій (Св. Іоанна Предтечи), такъ на Аѳонѣ, древнѣйшая изъ Святогорскихъ обителей, Лавра Св. Аѳанасія.

Надпись къ книгѣ Поученій Св. Исаака Сирина, пріобрѣтенной мною въ Палестинѣ,²⁰ показываетъ, что поученія этѣ пере-

¹⁹ Извѣстно, что большая часть Славянскихъ переводовъ Свято-Отеческихъ писаній и Духовно-нравственныхъ сочиненій догматическаго и полемическаго содержанія переведены именно на Аѳонѣ между 1350 — 1450 годами, что доказываетъ достаточно разборъ Славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки, Отд. II. Москва, 1859 года.

²⁰ Рукопись Библіотеки Санта, что при Оптиной Ковельской Введенской пустыни, въ 4-ю, писана полууставомъ на хлопчатѣ. Полная надпись на оборотѣ послѣдняго листа: «Сіа книга медоточнаа, иже во Св. Отца нашего Исаака, написана въ горѣ Аѳонскѣй, въ святѣй и величѣй Лаврѣ Преподобнаго и Боговѣснаго Отца нашего Аѳанасія, желаніемъ и трудомъ и ексодомъ грѣшнаго Гавріила въ лѣто 6897 (1389).»

ведены съ Греческаго на Славянскій языкъ въ Лавръ Св. Аѳанасія «желаніемъ трудомъ и эксодомъ (изживленіемъ) грѣшнаго Гавріила въ 1389 году,» а, слѣдовательно, вскорѣ по переложеніи этѣхъ поученій на Греческій языкъ съ Сирскаго. А надписъ на Октоихъ Синайской обители, пожертвованномъ въ оную обитель Логоветомъ Гюргомъ (не ранѣе XIII и не позже XV столѣтія), показываетъ, что въ той же Лаврѣ Св. Аѳанасія нѣкто старецъ Іоаннъ (съ братією) трудился постоянно надъ переводомъ съ Греческаго на Болгарскій языкъ Церковныхъ книгъ.²¹ Лаврою Св. Аѳанасія въ 1350 — 1362 годахъ управлялъ Игуменъ Филовей, мужъ просвѣщенный, извѣстный какъ духовный пѣснописецъ, возведенный въ 1362 году на Патріаршій престолъ Константинопольской Церкви. Когда какъ не при немъ всего удобнѣе было пріютиться въ Лаврѣ Св. Аѳанасія Славянскимъ переводчикамъ? Вѣроятно, что самъ онъ не отказывался руководить и направлять ихъ занятія своими просвѣщенными совѣтами, на пользу и славу Православной Церкви, имѣя въ виду укрѣпить черезъ то духовный союзъ Славянскихъ Церквей съ матерью ихъ, Церковью Греческою. Къ этому-то времени и къ этѣмъ занятіямъ можетъ относиться начало знакомства ученаго Терновскаго инока Кипріяна съ просвѣщеннымъ Игуменомъ Лавры, знакомства, обратившагося потомъ въ сыновнюю любовь и преданность со стороны первого, и оте-

²¹ Въ надписи на Синайскомъ Октоихѣ читаемъ: «Октоиху конецъ съ Богомъ. Трудъ же и изложеніа Преподобнаго Отца нашего Іоанна Старца, прѣложившаго намъ Греческихъ въ Болгарскій намъ языкъ. Сіа избравшу въ святой горѣ Аѳанастій, въ Лаврѣ Богоноснаго Отца нашего Аѳанасія, любовію и желаніемъ и благодатию Святаго Духа прѣложи и написа книги, ихъ же имена здѣ: Тетраевангелъ (Четверо-Евангеліе), Пракси (Дѣянія Апостольскія), Апостолъ, Литургія, Тпикъ, Псалтырь, Θεοτοκάρη, Μινεα, Αγίρις, Богослова (Богословіе І. Дамаскина?), Λέστις, Исаака (Сирина), Варлаама (Житіе Іоасафа Царевича и Варлаама, соч. Дамаскина), Δοροεα (Аввы Дороеа), Πατερικъ, Αντίοχъ (Пандекты?), и ина многа съчини и прѣдаде Божественнымъ и Святымъ церквамъ Българския земя, и украси ихъ якоже нѣкими оутварми Царскими, и еще же мнѣи и мѣрстія вѣси, елицы быша трудолюбіемъ симъ подражатели, оукрашася духовнѣ, яко чада церковная свѣтообразная, и того ради вѣчная память Іоанну Старцу, второму творцу, паче же тезоименитому Іоанну (Дамаскину?), Іосифу, Θεοφάνу, Κοσμά, ихъ же молитвами настави насъ на путь покаанія и помилуй ны, Боже, яко благу и человеколюбецъ, молитвами Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ. Аминь.» (См. Первое путешествіе въ Синайскіи монастыри Архимандрита Порфирія Успенскаго. С.-Петербургъ 1836 г., стр. 215 и 216.

ческое расположеніе и покровительство со стороны втораго. Мы видѣли, что по всѣмъ соображеніямъ время пребыванія Кипріяна на Аeonѣ относится къ 1356—1369 годамъ, а, слѣдовательно, оно какъ разъ совпадаетъ и съ Игуменствомъ Филоея въ Лаврѣ и съ его временнымъ пребываніемъ на Аeonѣ по оставленіи Патріаршаго престола въ первый разъ (съ 1365—1369). Ученый инокъ могъ всего болѣе обратить на себя вниманіе Филоея переводомъ на Славянскій языкъ одного изъ его духовныхъ твореній. Въ Библіотекѣ Свято-Павловскаго монастыря, гдѣ, какъ мы полагаемъ, жилъ Кипріанъ, а послѣ его племянникъ, Григорій, есть рукописная Псалтирь (въ 4-ю дол. листа на бумагѣ, превосходнаго уставнаго письма, съ большими кудреватыми, наведенными золотомъ, буквами въ началѣ казенъ и съ золотой заставкою въ началѣ книги). Послѣ избранныхъ псалмовъ, въ ней помѣщено росписаніе полчелейныхъ припѣвовъ къ стихамъ псалмовъ (замѣняющихъ у Грековъ и Южныхъ Славянъ наши, такъ называемыя, полчелейныя «величанія»). Этѣ припѣвы озаглавлены: «Твореніе Куръ Филоея.» Не принадлежитъ ли этотъ переводъ иноку Кипріану, и не съ него ли начинается духовная связь сочинителя и переводчика? Представляемъ это соображеніе, какъ догадку, но весьма вѣроятную; ибо извѣстно, что съ вторичнымъ вошествіемъ Филоея на Патріаршій престолъ по смерти Каллиста († 1368), ¹¹ предшествовавшего ему до 1362 года и замѣнявшего его вторично въ 1365 году, въ 1369 году Кипріанъ уже состоялъ при особѣ Патріарха, «ближнимъ его монахомъ.» Очевидно, что онъ прибылъ вмѣстѣ съ нимъ съ Аeона, куда на время скрылся было благочестивый Филоей, оставивъ тайно Патріаршій престолъ по тому, что видѣлъ ясно невозможность угодить различнымъ желаніямъ двухъ Царей, Іоанна Кантакузина, и законнаго Императора, Іоанна Палеолога или Калояпа, какимъ его справедливо почиталъ Филоей.

¹¹ Патріархъ Каллистъ скончался въ 1368 году въ Ферѣ (Verri), въ бытность свою тамъ посланникомъ ко Двору Сербской Царицы Елены (во иночествѣ Елисаветы), матери Царя Уроша V (урожденной Кантакузиной), съ приглашеніемъ, черезъ ея посредство Сербовъ вступить въ союзъ съ Греціею противъ Турокъ. Вѣроятно, при этомъ шло въ виду и примиреніе обѣихъ Церквей. Но Каллисту не удалось ни составить союза, ни возстановить Церковнаго мира, имъ же нарушеннаго.

Вступивъ вторично на Патріаршій престолъ въ 1369 году, послѣ смерти Патріарха Каллиста и удаленія въ монастырь Іоанна Кантакузина, Филоеѣ засталъ дѣла церковныя въ самомъ разстроенномъ видѣ. Предмѣстникъ его нарушилъ союзъ любви и мира съ обоими сосѣдними независимыми Славянскими Церквами. Имперія, надъ которой уже висѣли громоносныя тучи Турацкой грозы, была лишена своихъ естественныхъ союзниковъ. Посольство Каллиста ко вдовѣ Стефана Душана, по слабости ея сына, послѣдняго Сербскаго Царя, Уроша V, не могло имѣть ни какого особеннаго значенія. Надъ Сербією, ея Царями, духовенствомъ и народомъ, тяготѣло церковное отлученіе, наложенное на нее властолюбіемъ Патріарха (Каллиста) въ 1350 году, за то, что въ 1347 году Стефанъ Душанъ, на Соборѣ въ Скопѣ, подъ предсѣдательствомъ Охридскаго Патріарха и при участіи Патріарха Терновскаго, провозгласилъ Сербскаго Архіепископа Іоанникія (бывшаго своего Логовѣта) Патріархомъ, а самъ вѣнчался отъ него Царскимъ вѣнцемъ, безъ созволенія Византійскаго Императора и Патріарха. Зная, что Стефану, владѣвшему тогда уже всею Ѳессалією и Македонією, остается одинъ шагъ до воротъ Константинополя, дряхлѣющая Имперія встрепелась и, будучи не въ состояніи отразить силу силою, прибѣгла къ духовному оружію, которое было точно грозно, по тому что Православная Восточная Церковь, къ чести ея, никогда не злоупотребляла имъ такъ, какъ Церковь Латинская. Надобно полагать, что Патріархъ Каллистъ въ этомъ поступкѣ руководился столько же политическими причинами, сколько и личнымъ неудовольствіемъ противъ Сербскаго Царя и Патріарха. Изъ Житія Пр. Θεодосія Терновскаго видно, что Каллистъ былъ Архіереемъ въ Сербіи (то есть, въ Сербскихъ областяхъ, завоеванныхъ Стефаномъ Душаномъ отъ Грековъ, гдѣ ни будь въ Ѳессаліи, или Македоніи); а извѣстно, что послѣ Скопльскаго Собора, по внушенію и настоянію новаго Патріарха, Іоанникія, Царь Стефанъ изгналъ съ Архіерейскихъ кафедръ всѣхъ Греческихъ Архіереевъ, замѣнивъ ихъ природными Славянскими. Вѣроятно, къ числу изгнанныхъ въ это время (въ 1347 году) принадлежалъ и самъ Каллистъ. Отлученіе Церковное, наложенное имъ на Сербскаго Царя, Патріарха, членовъ Сербскаго Собора и весь Сербскій народъ, оставалось не снятымъ съ него около 30 лѣтъ (1350—1378). Изъ Протоколовъ Константинопольской Патрі-

архіє этого періода, между прочимъ, узнаемъ, что Сиггидіономъ Патріярха Каллиста въ Іериссо и на Св. Гору было запрещено принимать на Аѳонѣ Сербскихъ монаховъ до воссоединенія Сербской Церкви съ Греческою.²²

Не болѣе мирны были отношенія Каллиста и къ Болгарскимъ Патріярхіямъ: Охридской и Терновской. Хотя, за конечнымъ встребленіемъ актовъ обѣихъ сихъ Патріярхій, а въ особенноти первой (отъ послѣдней кое-что еще уцѣлѣло), и нельзя сказать ни чего опредѣленнаго о томъ, какъ и чѣмъ отомстилъ Каллистъ Патріярху Охридскому, за его предсѣдательство на Скопльскомъ Соборѣ, за то извѣстна грамота его въ Терновѣ. Она писана умышленно, минуя Патріярха, «къ почтеннымъ инокамъ, пребывающимъ въ Терновѣ» или, какъ сказано въ Славянскомъ переводѣ, «честнѣйшимъ въ священноиноцѣхъ, Θεодосію²⁴ и Роману и прочимъ Священникомъ Тернова.» Въ этой грамотѣ, скрывая настоящую причину своего гнѣва (участіе Терновскаго Патріярха въ поставленіи Патріярха Сербскаго и вѣнчаніи на Царство Сербскаго Краля), Каллистъ осуждаетъ Терновскую Церковь за то, что она не поминаетъ въ своихъ молитвахъ Константинопольскаго Патріярха и говоритъ (бездоказательно), что будто бы Терновскій Архіепископъ не по праву титулуетъ себя Патріярхомъ, тогда какъ акты учрежденія Терновской Патріярхіи временъ Болгарскаго Краля Іоанна Асѣня II (1217 — 1237 ясно) показываютъ, что Терновское Патріяршество, будучи учреждено по волѣ Краля Іоанна I (1196—1207), при Асѣнѣ II подтверждено письменнымъ согласіемъ Никейскаго Императора (І. Ватаци), Патріярха (Германа) и всего освященнаго Собора въ 1234 году.²⁵

²² Новое подтвержденіе того, что Кипріянъ, жившій на Аѳонѣ именно въ этотъ періодъ (1356 — 1369) не считался Сербскимъ инокомъ, а Болгарскимъ, иначе бы и онъ подходилъ подъ это запрещеніе.

²⁴ Пр. Θεодосій Терновскій, сотоварищъ Патріярха Каллиста, по общему вѣхъ наставнику Пр. Григорію Синаиту. Каллистъ написалъ Житіе обѣихъ, а Пр. Θεодосія, скончавшагося въ Константинополѣ, привлечъ даже къ лику Святой Православной Церкви, какъ повѣствуетъ о семъ составившій ему Службу Іеромонахъ Синеопъ, жадуясь, что Болгары не чтутъ память своего соплеменника, коего чествуютъ (т. е., чествовали?) Греки.

²⁵ Грамота Патріярха Каллиста и Акты учрежденія Терновскаго Патріяршества въ «Извѣстіяхъ Академіи Наукъ Петербургской по 2-му Отдѣленію,» VII, 151—160.

Одна только Русская Церковь продолжала еще строго хранить свои подчиненныя отношенія къ Константинопольской Церкви, хотя и тамъ уже давно начали тяготиться присылкою къ ней Митрополитовъ изъ природныхъ Грековъ, не знакомыхъ ни съ обычаями страны, ни съ языкомъ ея народа. Утвержденіе Петра и Алексія изъ природныхъ Россіянъ было благоразумною уступкою народнымъ желаніямъ; но Константинопольская Патріархія не могла не замѣтить, что если продолжится еще такой порядокъ, то онъ не замедлитъ обратиться въ постоянное правило, и зависимость Русской Церкви сдѣлается лишь по имени. Отсюда уже не трудно было дойти до заключенія, что противоудѣлывать этому можно лишь однимъ средствомъ: стараться готовить у себя Іерарховъ изъ иноковъ Славянскаго языка и, испытавъ достаточно ихъ вѣрность и способность, употреблять для сего, сперва посредниками и повѣренными по дѣламъ Русской Митрополіи, потомъ, съ открытіемъ мѣста, посылать ихъ отъ себя на вдовствующій престолъ. Итакъ, желаніе имѣть посредника въ примиреніи съ сосѣдними Славянскими самостоятельными Церквями, и пособника въ продленіи своего вліянія на зависимую, но отдаленную, Митрополію Русскую, достаточно объясняетъ намъ причину, по которой просвѣщенный и дальновидный Филоеѣй приблизилъ къ себѣ ученаго инока, котораго, какъ полагаемъ, навѣрное узналъ и оцѣнилъ еще на Афонѣ. Выборъ Филоеѣя удался вполне: въ его вторичное управленіе Константинопольскою Церквію (1369—1378) онъ примирился съ Церквями Сербскою и Болгарскою и укрѣпилъ свое вліяніе на Церковь Русскую, и достигъ всего этого при содѣйствіи Кипріяна. Примиреніе съ Болгарскою Терновскою Церквію, во главѣ которой стоялъ до самаго паденія Тернова (1389 года) блаженный Евемій, учитель и наставникъ Кипріяна, не могло представлять особенныхъ затрудненій, тѣмъ болѣе, что немирство къ ней со стороны предмѣстника Филоеѣева ограничилось лишь вышеупомянутою грамотою, оставшеюся, по всей вѣроятности, безъ отвѣта со стороны благодушнаго Патріарха (блаженнаго Евемія) и Царя (Іоанна Шишмана), занятыхъ устройствомъ своихъ домашнихъ, внутреннихъ дѣлъ, Церкви и Государства. Достаточно было не повторять высокоумѣрныхъ притязаній предмѣстника, и какъ они дѣйствительно не повторялись въ Патріаршество миролюбиваго Филоеѣя, то несо-

нѣнно, что при посредствѣ Кипріяна, возстановилось и церковное общеніе.

Труднѣе было уладить примиреніе съ Церквію Сербскою, которую Каллистъ правительственнымъ актомъ подвергъ Церковному отлученію (тотчасъ по восшествіи своемъ на Патріаршество въ 1350 году) и прервалъ съ нею всякое общеніе. Но и здѣсь дѣло устранилось, безъ всякаго сомнѣнія, стараніемъ того же инокъ, Кипріяна, черезъ посредство Аѳонцевъ. Маститый Аѳонскій инокъ, Исаія, котораго въ 1348 году Царь Стефанъ едва умолилъ принять на себя настоятельство въ обновленной имъ Русской Аѳонской обители (едва не запустѣвшей, по причинѣ «крайняго отъ Руси оставленія»), извѣстный какъ переводчикъ глубокомысленныхъ твореній Св. Діонисія Ареопагита (въ 1371 году), давно уже скорбя о печальномъ разрывѣ мира и любви между двумя Церквями (Греческой и Сербской), по причинамъ не столько духовнымъ, сколько политическимъ, съ любовію принялъ на себя ходатайство по дѣлу примиренія. Для этого онъ отправился сначала въ Сербію, гдѣ склонилъ къ этому благодетельнаго Князя Лазаря и Патріарха Ефрема, и за тѣмъ, какъ уже повѣренный отъ лица всего освященнаго Сербскаго Собора, отправился посломъ въ Константинополь; на пути туда онъ заѣхалъ на Аѳонскую Гору, взялъ въ помощь себѣ пречестнаго мужа, бывшаго Проту Св. Горы, Киръ Θεοφана, двухъ своихъ учениковъ, Сильвестра и Нифонта, и съ ними переводчика, Никодима.²⁶ Старанія старца Исаіи увѣнчались полнымъ успѣхомъ, въ чемъ принималъ искреннее участіе боголюбивый Кипріянъ, какъ человекъ близкій равно къ Патріарху и къ старцу; при томъ же и самъ Патріархъ, зная Исаію по Аѳону, весьма уважалъ его («бѣ зѣло възлюбленъ Патріарху»).²⁷ Сербскіе лѣтописцы (Раичъ) относятъ это событіе приблизительно къ 1376 году, слѣдовательно, оно случилось въ послѣдній годъ Патріаршества Филовея; но мы полагаемъ, что это было нѣсколькими годами ранѣе.

Но опредѣленнѣе всего извѣстно то широкое участіе, которое принималъ инокъ Кипріянъ, по волѣ Патріарха, въ дѣлахъ

²⁶ См. Гласникъ Друштва Сербске Славесности, книга XI, стр. 160—166.

²⁷ Тамъ же.

Русской Церкви, на Митрополию которой, какъ оказалось въ послѣдствіи, подготавливалъ его покровитель, испытывая сначала вѣрность и способность его разнообразными порученіями. Когда Князья Западной Россіи (Литвы), Русскаго Великаго Княжества, обратились къ Патріарху съ извѣтомъ на Митрополита Алексія, «Патріархъ послалъ, говорить Соборъ о Кипріанѣ, собственнаго монаха, человека миролюбиваго (замѣтимъ это означеніе по отношенію къ вышесказанному посредничеству Кипріана въ примиреніи Славянскихъ Церквей съ Константинопольскою) и богобоязненнаго, умѣющаго благоразумно пользоваться обстоятельствами и управлять дѣлами, послалъ его, чтобы примирить Князей другъ съ другомъ и съ Митрополитомъ.» Кипріанъ успѣлъ на время успокоить волненіе, но потомъ «недовольные Князья послали большое посольство съ грамотою къ Патріарху, умолая дать имъ особаго Митрополита (для Западной Россіи), говоря, что иначе они «готовы будутъ приступить къ другой Церкви.» Послѣ Соборнаго разсужденія о семъ, Патріархъ Филофей, руководясь желаніемъ сохранить миръ, рѣшился сдѣлать уступку ихъ просьбѣ, и въ 1376 году рукоположилъ «Киръ Кипріана въ Митрополиты Кіева и Литвы.» А чтобы сохранился древній порядокъ и чтобы Россія впредь была подъ однимъ Митрополитомъ, «тогда же положено на Соборѣ, по смерти Св. Алексія, быть Кипріану Митрополитомъ всея Россіи.»²⁸ Но какъ въ это время (въ 1376 г.) еще находился въ живыхъ Митрополитъ Алексій, то Кипріанъ употребилъ пока всю

²⁸ Соборное дѣяніе 1389 года въ Архивѣ Калачова, кн. 3. Спб. 1861 года, стр. 8, 10, 17. Acta Patriarch. Constant. 3, 118. По замѣчанію сочинителя «Исторіи Россійской Церкви», соборный актъ приписываетъ такой оборотъ дѣла пролскамъ самаго Кипріана противъ Св. Алексія; но стоитъ вспомнить только, подъ какимъ вліяніемъ составленъ этотъ обвинительный актъ. На что употреблены бланки съ Великокняжескою надписью, доставшіеся Пимену и его спутникамъ по смерти Митяя? Куда пошли, занятые посредствомъ этихъ бланковъ, огромныя суммы (20,000 р. сер.) у Греческихъ и Итальянскихъ купцовъ Царьграда? «Разсулиша, говорятъ ближе насъ знакомый съ этимъ дѣломъ лѣтописецъ, посулы многи, и раздаваша сюду и сюду, а яже поминковъ и дары, никто же можетъ рещи, или исчислити, и тако едва возмогаша утолити всѣхъ» (Поли. Собр. Русск. Лѣтописей VIII, 31—32). Итакъ вотъ подъ какимъ вліяніемъ составился обвинительный актъ 1389 г. противъ Кипріана, котораго оправдалъ всего краснорѣчивѣе праредшій судъ Божій надъ двумя его соперниками, Митяемъ и Пименомъ.

заботу на исправленіе дѣлъ въ Югозападной Россіи. По кончинѣ же Св. Алексія (12 Мая, 1378) блаженный Кипріанъ, по волѣ и опредѣленію Патріаршаго Синода, долженъ былъ вступить въ управленіе своею Русскою Церквію, но онъ встрѣтилъ себѣ соперника въ буйномъ Митяѣ, которому въ Москвѣ покровительствовалъ самъ Великій Князь, а въ Константинополѣ преемникъ блаженнаго Филовея (съ 1376 г.), Патріархъ Макарій, также восхитившій власть не по заслугамъ и безъ Соборнаго избранія, а единственно по волѣ Царской. По проискамъ Митяя Кипріанъ не только не былъ принятъ въ Москвѣ, но подвергся безчестію и долженъ былъ возвратиться въ Кіевъ. Отсюда, лѣтомъ 1379 года, въ слѣдъ за Митяемъ, онъ отправился въ Константинополь искать «своей правды.» Собираясь въ путь, онъ писалъ Пр. Сергію и Θεодору (изъ Кіева, отъ 18 Октября, 1378 г.): «не ищу ни славы, ни богатства, ищу свою Митрополию, которую дала мнѣ Св. Великая Церковь; желаю тишины и единенія Церковнаго между Сѣверомъ и Югомъ.»

Пребываніе свое въ Константинополѣ, тогдашнее положеніе Константинопольской Церкви, самъ Кипріанъ описываетъ въ Житіи Св. Митрополита Петра. Приведемъ этотъ отрывокъ по тому, что въ немъ ясно отображаются отношенія Кипріана къ блаженному Патріарху Филовею, подтверждая сказанное нами о семъ выше на основаніи различныхъ соображеній. «Прежде сихъ лѣтъ, не знаю какъ, ими же Богъ вѣсть судьбами (пишетъ Кипріанъ), и я смиренный возведенъ былъ на высокій престолъ Митрополіи Русской Святѣйшимъ Патріархомъ и дивнымъ Филовеемъ съ его Священнымъ Соборомъ. Но когда я пришелъ въ Русскую землю, прилучилось мнѣ нѣчто противное по грѣхамъ моимъ. И съ наступленіемъ третьяго лѣта я опять устремился въ Царьградъ, и достигши туда послѣ многихъ трудовъ и искушеній, я надѣялся найти тамъ нѣкое утѣшеніе, а нашелъ всякое нестроеніе въ Царяхъ и Патріархахъ. На Патріаршемъ престолѣ сидѣлъ неправильно возведенный Макарій безумный, который взошелъ на высокій Патріаршій престолъ безъ Соборнаго избранія и безъ указанія Св. Духа, а только по Царскому хотѣнію. Между тѣмъ какъ прежде украшалъ престолъ великаго Патріаршества Вселенскаго Святѣйшій и Блаженный Патріархъ Филовей, который,

поживъ довольно, добръ упасъ Христово стадо, подвизался противъ ереси Акиндиновой и Варлаамовой, разрушивъ ученіе ихъ своими поученіями, поправъ своими духовными словами и еретика Григорія, низложивъ до конца его ученіе, а самихъ еретиковъ предалъ проклятію, и многія книги написалъ на утверженіе Православнымъ, и Слова Похвальныя, и сложилъ Каноны многоразличныя. Сего-то Патріарха, какъ Святаго, великаго и дивнаго словомъ и дѣломъ, тогдашній Царь не восхотѣлъ, а, по обогнанію и клеветѣ, съ престола сводитъ и заключаетъ въ монастырь, по своему же праву избираетъ нѣкоего Макарія безумнаго и лишеннаго всякаго разума, и вопреки Церковному уставу и преданію, посаждаетъ мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ..... Но дивный Филоеѣй, человекъ Божій, медоточивый языкъ, въ своемъ заточеніи и нестерпимыхъ болѣзняхъ, непрестанно славословилъ и благодарилъ Бога, и чрезъ дѣто уснулъ блаженнымъ сномъ..... Царь же, озлобившій его, потерялъ свое Царство, » а Макарій, поставленный Царемъ, соборѣ низвергнуть судомъ Божиимъ, какъ злословный, и посланъ въ заточеніе. На томъ Соборѣ былъ и я, вмѣстѣ съ другими Святителями, равно какъ въ свиткѣ низверженія его и я подписался. Пробылъ я въ то время въ Константинополѣ 13 мѣсяцевъ. Нельзя мнѣ было выйти изъ него, по тому что великое нестроеніе и нужда тяготѣли тогда надъ царствующимъ градомъ. Море было занято Латынцами (Генуезцами), а земля и суша находились во власти безбожныхъ Турокъ. И когда я пребывалъ въ такомъ затворѣ, постигли меня нестерпимыя болѣзни, такъ что еле былъ живъ. Но, пришедши въ себя, я призвалъ на помощь Св. Святителя Петра, молясь къ нему: «Рабе Божій и угодниче Спасовъ! Знаю, что ты имѣешь великое дерзновеніе предъ Богомъ и можешь, если захочешь, помогать напастуемымъ и больнымъ. И такъ, если угодно тебѣ, чтобы я достигъ твоего престола и поклонился твоему гробу, даруй мнѣ помощь и облегченіе отъ болѣзни!» — «И вѣрьте мнѣ, въ тотъ же часъ тяжкая болѣзнь моя кончилась, и чрезъ нѣ-

²⁰ Это долженъ быть сынъ Іоанна Палеолога, Андроникъ, восхитившій престолъ у своего отца и державшій его около двухъ лѣтъ въ заключеніи, докогда не подали ему помощи Генуезцы. См. Lebeau Histoire du Bas. Empire, t. XX, p. 449—459.

сколько дней оставилъ я Царьградъ. Угодникъ Божій споспѣшествовалъ мнѣ поклониться честному его гробу, и съ честію принялъ меня Великій Князь Московскій.»³⁰ И точно, Великій Князь лишь только узналъ о смерти Митяя, прискакъ Пимена и возвращеніи Кипріяна въ Кіевъ, отправилъ своего духовника, Игумена Феодора, пригласить Кипріяна въ Москву. Мая 23 дня, 1381 года, Святитель честно встрѣченъ былъ за городомъ Великимъ Княземъ и народомъ. Этѣмъ событіемъ начинается второй, не менѣе многоплодный, періодъ жизни и дѣятельности Митрополита Кипріяна, который вполнѣ извѣстенъ и подробно ослѣдованъ многими. Лучшее описаніе его помѣщено въ «Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ,» 1848 года, стр. 295.

Во время двукратнаго посѣщенія Константинополя (въ санѣ Митрополита) трудолюбивый Кипріянь находилъ время и для любимыхъ своихъ книжныхъ занятій. Такъ, онъ собственноручно списалъ въ Константинопольскомъ Студійскомъ монастырѣ Св. Іоанна Предтечи Лѣствицу Св. Іоанна Лѣстничника (рукоп. Моск. Дух. Академіи подъ № 152), что показываетъ слѣдующая надпись на ней: «Въ лѣто 6895 (1387), Апрѣлѣя 24, съврѣшишися сія книги въ Студійской обители Кипріаномъ, смѣреннымъ Митрополитомъ Киевскимъ и всея Россіи.» Дома же, въ Москвѣ и въ селѣ Голенищевѣ, Митрополитъ продолжалъ трудиться надъ переводами: «и многія святаѣя книги съ Греческаго языка на Русскій языкъ преложи и довольно писанія къ пользѣ намъ остави.»³¹ Такъ, благоговѣя особенно къ памяти своего покровителя, «дивнаго Филоея», какъ онъ вездѣ называлъ рукоположившаго его Вселенскаго Патріарха, онъ и въ Россіи продолжалъ переводить его Творенія. Извѣстенъ «Канонъ молебень, твореніе Святѣйшаго Вселенскаго Патріарха Филоея, и потруженіе же Кипріана, смѣреннаго Митрополита всея Руси,» въ общей Миней, рукописи, принадлежащей нынѣ Моск. Дух. Академіи (№ 77, л. 281). Въ той же рукописи помѣщены переводы и другихъ каноновъ и акаѣистовъ того же Патріарха,³²

³⁰ Степ. Кн. I, 422—424. Acta Patriarch. 2, 6, 7.

³¹ Въ Степ. Кн. I, 558, и въ др. Лѣтописяхъ.

³² а) Собраніе каноновъ и акаѣистовъ на каждый день седмицы, составленное частию Патріархомъ Филоеемъ, частию Исидоромъ, и предназначенное болѣе для

безъ надписанія, кому именно принадлежитъ переводъ, но, по всей вѣроятности, онъ тоже есть плодъ личнаго усердія Митрополита Кипріяна къ памяти «дивнаго Филоея».

И дѣйствительно, нельзя не признать съ удовольствіемъ за Филоеемъ этого прозванія, если сравнимъ его дѣйствія въ отношеніи Славянскихъ Церквей съ дѣйствіями его предмѣстника и совмѣстника, Патріарха Каллиста, который, своего нетерпимостію и притязаніемъ на Церковныя права независимыхъ и самостоятельныхъ Славянскихъ Церквей, отчасти изъ политическихъ видовъ, а отчасти по чувству личной мести, вступилъ на тотъ ложный путь, который привелъ его преемниковъ въ 1463 году къ уничтоженію Болгарской Терновской Патріархіи, потомъ въ 1767 году двухъ Патріархій: Болгарской Охридской и Сербской Петьской (Ипекской). Но не прошло и столѣтія послѣ сего, какъ мнимое спокойствіе Константинопольской Церкви, купленное цѣною столькихъ жертвъ и усилій, снова нарушено: передъ нею грознымъ привидѣніемъ явился вопросъ о погребенныхъ ею безъ шума въ 1767 году Славянскихъ автокефальныхъ Церквахъ, а образъ дѣйствій «дивнаго» Филоея и его «миролюбиваго» пособника, Кипріяна, указываетъ ей на кратчайшій путь къ его справедливому разрѣшенію.

А. Л—ъ.

К.—ль.

Ноябрь 8661 года.

келейпаго употребленія; б) Канонъ «во общихъ напастехъ въ сушу и гладь», Патріарха Филоея, в) Молитвы Патріарха Филоея въ страшную и всемірную язву (свершпствовавшую во 2-ой половинѣ XIV столѣтія въ Азіи и Европѣ).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	Стран.
О Славянскихъ переводахъ Церковнаго Богослужбнаго Устава. А. Л—да	1 — 10.
Кипріянь до восшествія на Московскую Митрополию. А. Л—да.....	11 — 32.

II.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Матеріалы для Исторіи Сибири: 7. Преступленія. 8. Болѣзни и скотскіе падежи. 9. Заселеніе. 10. Разныя извѣстія. 11. Церковныя дѣла. Сочинилъ Г. Н. Потанинъ.....	231 — 324.
Краткій Журналъ пребыванія моего въ дѣйствующей арміи въ минувшую Польскую войну, со времени прибытія Фельдмаршала Графа Паскевича-Эриванскаго къ оной, до отъѣзда моего въ С.-Петербургъ. Сочиненіе Графа К. Ѳ. Толя. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго	1 — 75.

Ш.

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

	Стан.
Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси. Собрание, составленное Профессоромъ Русскаго языка и Словесности въ Львовскомъ Университетѣ, Я. Ѳ. Головацкимъ, и изданное съ предисловіемъ и разными объясненіями О. М. Бодянскимъ. Конецъ II-й части: Коломійки и Шумки, собранныя наиболѣе въ Подгорьѣ.	739 — 841.
Описаніе Славянскихъ рукописей Московской Патріаршей (нынѣ Синодальной) Библіотеки. Отдѣленіе I. Богословіе: Священное Писаніе, толкователи Священнаго Писанія и Каноническое Право (Кормчія). Составленное покойнымъ Д. Членомъ В. М. Ундольскимъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянского	1 — 56.

IV.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Исторія о Великомъ Княжествѣ Московскомъ, происхожденіи Великихъ Русскихъ Князей, недавнихъ смутахъ, произведенныхъ тамъ тремя Лжедмитріями, и о Московскихъ законахъ, нравахъ, правленіи, вѣрѣ и обрядахъ, которую собралъ, описалъ и обнародовалъ Петръ Петрей де Ерле-зунда въ Лейпцигѣ 1620 года. Части III—VI. Переводъ съ Нѣмецкаго Д. Члена А. Н. Шемякина.	343 — 578.
---	------------

ОГЛАВЛЕНІЕ.

V.

С М Ъ С Ъ.

	Стран.
Описаніе харатейнаго великаго Часослова XII вѣка. Преподавателя Олонецкой Семинаріи Е. В. Бар- сова.....	1 — 11.
Грамоты о побѣгѣ съ Москвы Грековъ Лихудовъ. Со- общилъ Іеромонахъ Владимиръ.....	12 — 14.
Докладъ о монументѣ и мозаичныхъ картинахъ надъ гробомъ Петра I-го.....	15 — 35.
Дѣло о Байбаковѣ, по письму Софійскаго Городни- чаго Г. Токарева.....	36 — 39.
По случаю слуха о прибытіи Костюшки въ Русскія владѣнія въ 1798 году.....	40 — 48.
Бумаги, писанныя Генераломъ Кс. Домбровскимъ и доставленныя въ С.-Петербургъ Русскимъ Повѣ- реннымъ въ Гамбургѣ, Муравьевымъ, 1799 года.	49 — 88.
Описи орденовъ, разныхъ вещей и драгоценностей Императора Павла I-го, съ распредѣленіемъ ихъ по смерти Императора, въ 1801 году, разнымъ лицамъ. Сообщилъ М. И. Семевскій.....	89 — 119.
Предсмертное письмо Генералъ-Адъютанта Барона Пав- ла Александровича Вревскаго. Сообщилъ М. И. Семевскій.....	120 — 122.
Отчетъ о занятіяхъ при столичныхъ Библіотекахъ и Архивахъ въ вакаціонное время, Николая Сѣ- вернаго.....	123 — 154.
Краткая Исторія Елисаветы Алексѣевны Таракановой.	155 — 160.
Рѣчь къ Славянамъ въ Москвѣ, О. М. Бодянскаго..	161 — 165.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стан.
Пятое Августа 1867 года, Н. В. Сушкова.....	166 — 174.
Привѣтствіе въ Пятое Августа 1867 года отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.....	175 — 176.
Одзивъ Дяка изъ Велике Школе у Београду на поздравъ Дяка изъ Московскаго Университета	177 — 178.
Отвѣтъ Студентовъ Бѣлградской Великой школы на привѣтствіе Студентовъ Московскаго Университета.....	179 — 181.
